

Неизвестные эскизы Анджело Парравичини и Николая Бенуа

Шаляпин в Италии

С Италией связаны яркие страницы творческой биографии Федора Ивановича Шаляпина. В воспоминаниях современников, эпистолярном наследии и исследованиях специалистов есть описание спектаклей с участием выдающегося артиста. Большое значение имеют работы художников, выполненные в Италии с натуры, запечатлевшие внешний облик Шаляпина на театральных подмостках, в момент триумфа или подсмотренные на репетиции.

Особое место в иконографии занимает эскиз итальянского художника Анджело Парравичини, выявленный при разборе архивных материалов огромного фонда Ф.И. Шаляпина. Переданный в Музей по завещанию Ирины Федоровны Бакшеевой-Шаляпиной, он до настоящего времени не привлекал внимание исследователей. Эскиз представляет собой сцену из оперы «Мефистофель» А. Бойто в театре «Ла Скала» с участием Шаляпина (выполнен акварелью на бумаге). Вдоль верхнего края почти угасшая, выцветшая надпись на итальянском языке, подпись и дата: «В знак восхищения Вашим отцом. А. Парравичини. 1923». Позднее надпись обведена красными чернилами, по-видимому, рукой Ирины Федоровны, для того чтобы сохранить исчезавшие со временем дорогие слова. На оборотной стороне надпись: «Исполнение арии Отцом в знак восхищения. Мефистофель. 1923. Скала 1923».

История эскиза такова. Впервые Шаляпин выступил в роли Мефистофеля в опере А. Бойто в театре «Ла Скала» в 1901 году. В программе спектакля 1908 года помимо блистательного дирижера Артуро Тосканини указан и театральный художник Анджело Парравичини. Он получил образование в Париже в Академии

художеств и в Академии в Брера, где изучал искусство театральной декорации и перспективу. Сотрудничал в театре «Ла Скала», оформлял спектакли в театре «Карло Феличе» в Генуе (1891-1897), затем постоянно работал в «Ла Скала» (1898-1921). Его оформленные оперных спектаклей пользовались успехом. Парравичини входил в «Общество сценографов Ла Скала» и в немалой степени определял художественную направленность постановок. В творчестве он продолжал миланские традиции музыкальной сценографии, в которых преобладали зрелищность и декоративность сценических элементов. В 1908 году, когда художник приступил к созданию декораций к опере «Мефистофель» с участием Шаляпина, он был уже сложившимся признанным мастером.

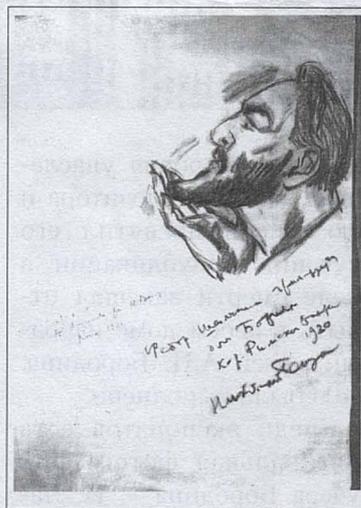
На эскизе эффектные детали в виде парящих в темно-синем небе белых ангелов определяют торжественную театральность действия. На фоне панорамы средневекового города их фигуры с широко распахнутыми крыльями сплетаются в замкнутый круг, придавая сцене несколько мистический характер. Не менее выразительна фигура сидящего Мефистофеля, погруженного в размышления. Художник не выписывает подробно черты лица Шаляпина, сосредоточивая внимание на выразительной позе артиста, четкой и изящной пластике тела.

Красновато-огненная гамма, прорези на рукавах, плащ — все это напоминает известный эскиз В.Д. Поленова, созданный для Шаляпина к опере «Фауст» Ш. Гуно в постановке Русской частной оперы С.И. Мамонтова (1897). По-видимому, в этом или подобном костюме певец выступал на сцене «Ла Скала» в опере «Фауст» в 1904 году, когда во время га-

стролей разразился скандал: итальянские декораторы отказались делать костюмы и декорации по эскизам К. Коровина и А. Головина. Какова была роль А. Парравичини, сказать трудно. Известно лишь, что с помощью Иолы Игнатьевны Торнаги, жены певца, конфликт был улажен.

Внешний облик Шаляпина-Мефистофеля на сцене «Ла Скала» в 1901 году сохранился в памяти современников. Влас Дорошевич, присутствовавший на спектакле, под впечатлением первого выступления Шаляпина написал статью «Шаляпин в Скала», в которой дается точное описание эффектного и стильного красного костюма Мефистофеля (по эскизу Поленова). Сравнивая эскизы Парравичини и Поленова, можно предположить, что именно этот костюм запечатлел итальянский сценограф.

Дата создания эскиза Парравичини неизвестна. Скорее всего, он был напи-

сан художником во время подготовки спектакля к гастролям Шаляпина в 1908 году, а может быть позднее, по памяти. В дарственной надписи указан 1923 год. Иола Игнатьевна в эти годы бывала в Италии, в своем родном городе Милане. В 1922 году там поселилась дочь Шаляпиных — Татьяна, которая поступила актрисой в Русскую труппу

Татьяны Павловой. Возможно, ей-то и подарил художник эскиз со своей дарственной надписью 1923 года. К тому времени Парравичини имел почитаемое имя среди итальянских театральных художников, в «Ла Скала» им было оформлено более трех тысяч сцен. За два года до кончины (он умер в 1925 году) старый театральный мастер сделал прощальный подарок — эскиз «Ф.И. Шаляпин в роли Мефистофеля в опере А. Бойто «Мефистофель», снабдив его словами восхищения великим певцом.

В 1929 году Шаляпин в расцвете творческих сил и мирового признания вновь гастролирует в Италии, на этот раз в роли царя Бориса (опера «Борис Годунов»). Художественным свидетельством события стала зарисовка художника Николая Александровича Бенуа «Ф.И. Шаляпин гримируется перед спектаклем «Борис Годунов». В отличие от эскиза Парравичини, создавшего общий театральный образ сцены, Бенуа все внимание уделяет лицу артиста. Четкий абрис, смелыми линиями подчеркнутый характерный профиль, рука, поправляющая бороду, — все подчинено передаче внутреннего состояния певца, сосредоточенности, погруженности в образ.

Рисунок приобретен Музеем сравнительно недавно и сохранил авторские надписи и подписи, содержащие ценную информацию: «Федор Шаляпин гримируется для Бориса. Королевская Римская опера. 1930. Николай Бенуа». На оборотной стороне интригующее добавление: «Накануне страшной ссоры с М. Баваньоли». 18 апреля 1929 года Шаляпин с колоссальным успехом выступает в Римской Королевской опере в роли царя Бориса. Об этом он пишет дочери Ирине: «В Риме я пел два вечера Бори-

са Годунова — успех имел колоссальный». На спектакле присутствовал А.М. Горький, приехавший из Сорренто. О приезде Горького в Рим как на грех совпал с лютой ссорой, вспыхнувшей на одной из репетиций между дирижером Баваньоли и Шаляпиным на почве разногласия относительно темпов». Об этой-то ссоре и свидетельствует надпись.

Николай Бенуа оформлял спектакль на сцене Римской оперы, общался с Шаляпиным, наблюдал его на сцене. С чувством юмора, в деталях описывает он события. «...После тяжелой паузы, Федор Иванович совершенно спокойным тоном, хоть в голосе сквозила мучительная ирония, спросил дирижера по-итальянски: «Дорогой маэстро, ну скажите по совести — публика-то, заплатившая громадные деньги за билет, придет слушать вашу интерпретацию или мою?». Затянувшийся конфликт грозил срывом спектакля, но в это время Шаляпину сообщили о приезде Горького, и мир в театре был восстановлен с помощью Бенуа, выступившего в роли посредника и примирителя. М. Баваньоли заменил молодой дирижер Квеста.

Весной 1929 года в Риме художник сделал несколько зарисовок Шаляпина в роли Бориса Годунова. Шесть из них воспроизведены в воспоминаниях Бенуа; есть и рисунок, почти полностью совпадающий с приобретенной Музеем зарисовкой (датирована 1930 годом). Из Летописи следует, что 29 марта 1930 года Шаляпин пел в «Ла Скала». Спектакль шел в оформлении Бенуа. Вероятно, дата на нашем рисунке ошибочна, его следует датировать 1929 годом, что и подтверждает надпись о злополучной ссоре.

Ольга Рожнова

№ 47/1204
(1908-1921)

Музейный эскиз Ирины к Рос. муз. галереи — 2004. — № 47 (нояб.) — с. 4